Тяпин Игорь Никифорович

ИДЕОЛОГИЯ НРАВСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА В ФОРМАТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ПОСТУПАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Статья посвящена проблеме взаимосвязи национальной идеи и государственной идеологии в условиях конфликта морали и антиморали, находящего воплощение в различных моделях государства. Доказывается, что тезис о нравственном императиве государственности достиг наивысшего обоснования в философии русской идеи. Выделяются основные положения идеологии нравственного государства, связанные с концептами национальной морали, самодостаточности и др., следование которым позволит вывести российскую цивилизацию на путь поступательного развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. II. С. 187-191. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 323.1
Философские науки

Статья посвящена проблеме взаимосвязи национальной идеи и государственной идеологии в условиях конфликта морали и антиморали, находящего воплощение в различных моделях государства. Доказывается, что тезис о нравственном императиве государственности достиг наивысшего обоснования в философии русской идеи. Выделяются основные положения идеологии нравственного государства, связанные с концептами национальной морали, самодостаточности и др., следование которым позволит вывести российскую цивилизацию на путь поступательного развития.

Ключевые слова и фразы: русская философия; нравственное государство; национальная идея; абсолютная мораль; антимораль; сверхгосударство; идеология нравственного государства.

Тяпин Игорь Никифорович, д. филос. н., к.и.н., доцент
Вологодский государственный университет
i.n.tyapin@mail.ru

ИДЕОЛОГИЯ НРАВСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА В ФОРМАТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ПОСТУПАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ©

Попытки обойтись в социальных отношениях без помощи государства, выстроить человеческое общество исключительно на отвлеченных социально-этических началах либо же абстрактных правовых принципах обернулись противоположными результатами – разрушением ценностных установок, расшатыванием национальных традиций, утратой смысложизненных ориентаций человека и, в конце концов, общей деградацией личности, дегуманизацией социальных отношений. В этих условиях именно государство остаётся главной силой, способной влиять на эволюцию общественной морали как напрямую – путём пропаганды, так и в ходе управления прочими социальными институтами – экономическими, культурными и т.д.

Однако государство в большей степени должно осознаваться как *ценностно-смысловая* система, а не исключительно политико-правовое образование, существующее ради права и самого себя. С этой точки зрения государство не может стоять над человеком и над обществом, оно находится с ними рядом. В этом состоит ценность самого государства, но в этом кроется и его возможность влиять на построение разнообразных ценностно-смысловых систем, причём не только как механической совокупности норм и известных постулатов справедливости, долженствования и других, но и в качестве *социокультурного кода*, зашифровавшего в себе многие смыслы бытия.

Проблемы государственности всегда были в центре внимания философов разных школ и направлений. Однако способы обращения к ним в западной и русской философии принципиально отличались. В философии Европы осмысление проблем государства в основном обуславливается рационалистической парадигмой *общегодных требований* и системой либеральных ценностей. В русской же философской традиции, с её, как писал С. Л. Франк, стремлением «не только понять мир и жизнь, а... постичь главный нравственно-религиозный принцип мироздания, чтобы преобразить мир, очиститься и спастись» [12, с. 85], вопросы о сущности и формах государства были обусловлены историческим и религиозно-нравственным контекстом, проникнуты началами *общей истины*. В русской мысли государство всегда выступало не только политическим институтом и юридической категорией, но «деятельно нравственной» силой. Русские мыслители осознавали, что политика перестаёт быть изолированной от духовной жизни общества областью при условии, что в основе политики будет идея не внешнего устроения общества, а внутреннего совершенствования человека. В ситуации, по меньшей мере, противоречивых последствий эволюции общества и личности в ходе реализации моделей либерального и социалистического государства *Нравственное государство* мыслится как сила, утверждающая добро и борющаяся со злом, как оболочка, которая воспроизводит и развивает среду духовного возвышения человека.

Государство есть социальный организм, целостность которого определяет идеология, являющаяся связующим смыслом и содержанием общественной жизни. Идеология как форма государственного самосознания всегда конкретна, однако при этом никогда не остается неизменной, будучи всегда привязанной к динамике исторического процесса в его политической, экономической и мировоззренческой проекциях. В этом отношении идеология есть то, что держит нацию на плаву истории, определяет адекватность и подвижность её исторического бытия. Однако за внешней изменчивостью в идеологии присутствует и некая постоянная доминанта, обеспечивающая преемственность национальной истории, то центральное идеологическое ядро, которое можно определить как ***национальную идею***. Это то сокровенное содержание национальной идеологии, которое проносится сквозь века национальной истории в качестве неизменного национально-исторического императива, определяющего сам смысл существования нации в истории.

Национальная идея является неотъемлемой доминантой и ценностью «высшего порядка» цивилизации, нации, народа, этноса, соответствующих политических институтов. Каждая цивилизация и/или государство

© Тяпин И. Н., 2015

объективно заинтересовано в существовании национальной идеи, выполняющей функции целеполагания, преобразования, мобилизации, интеграции [4, с. 167, 168].

По мнению Э. Крика, «нацией в высшем смысле слова народ становится, когда ощущает в себе категорический императив стать идеалом для всего человечества. Это не значит навязать человечеству свои особенности; речь идет о том, чтобы довести до совершенства вечную идею в какой-либо из областей жизни, будь то религия, нравственность, искусство или государственное строительство. Это не значит заставлять другие народы следовать за собой; речь идет о том, чтобы создать такую форму жизни, что позже все народы будут считать её частью своей культуры, если сами захотят быть на высоте своей всемирно-исторической задачи» [6, с. 81].

Принципиально неверна «либеральная» трактовка идеологии как авторитарной формы общественного сознания, тотально ограничивающей свободу личности в её мировоззренческом и гражданском самоопределении. С позиции общества как социального целого идеология является благом, поскольку сохраняет общество в качестве целостного самостоятельного субъекта истории (как государство). Идеология выступает как объективный фактор государственного бытия, самостоятельный источник и одновременно форма власти: в её лице весь комплекс общественно-исторических ценностей соединяется в целостную систему общественно-государственной идентичности, отражающей облик нации на данном этапе истории. Идеология возникает в момент превращения народа в нацию, когда возникает потребность в идентификации себя среди других, т.е. осознания себя как некой целостности, отличающейся от других целостностей. В этом отношении *идеология есть форма самосознания народа на стадии государственности*. Целостность в истории означает государственность; таким образом, идеология – это необходимый атрибут государственности. Государство не может долго существовать без идеи как двигателя и катализатора своего развития.

Вхождение мысли в содержание духовности государства может объяснить сущность национальной идеи. Объект познания национальной идеи – государство – становится местом встречи духовности человека с духовностью, воплощённой в самом государстве. Идея является проявлением внутреннего устройства государства, а государство, в свою очередь, олицетворяет национальную идею [10, с. 9]. Какая идея, таков и тип государства. Государство в одно и то же время является субъектом и объектом действия идеи.

То есть идеология оказывается не просто некой утилитарной матрицей, стягивающей национальные смыслы в определённую формальную целостность, а обнаруживает в себе глубокое метафизическое содержание. В то же время национальная идея в таком понимании уже не воспринимается как условный мировоззренческий фантом (или даже иллюзия), а обретает вполне определённое, фундаментальное место в системе актуального национально-исторического бытия. В свою очередь, динамика государственной *идеологии* становится не произвольным отражением исторических стихий, а прямым диалектическим следствием преломления национальной идеи в плоскости реальной истории. Причём, если принять национальную идею за критерий национальной идентичности, а идеологию за форму национального самосознания, то одной из функций идеологии становится *сохранение идентичности национального самосознания* на фоне изменения исторических обстоятельств.

Таким образом, государственная *идеология*, отражая преломление национальной *идеи* в конкретном историческом процессе, призвана выполнять важнейшую историческую функцию – быть основой национально-государственной идентичности, охранять собою преемственность национально-исторического бытия [7, с. 23].

Русская идея, истоки которой обнаруживаются в некоторых богословских сочинениях мыслителей Киевской и Московской Руси, *была внятно сформулирована в XIX – начале XX в. вокруг проблемы того, как утвердить в обществе личностное начало, одновременно сохранив в нём начало национальное и государственное*. Над этим билась практически вся русская социально-философская и политическая мысль той эпохи, однако по-настоящему оригинально, глубоко и основательно подойти к решению поставленной проблемы удалось лишь тем мыслителям, кто восстановил идейную связь с концептуальным наследием допетровской Руси, синтезировал православный и западный духовный опыт и сформулировал национальную идею для России, поместив либеральные доктрины естественного права, правового государства, а также классические философские системы (Канта, Гегеля и др.) в её контекст, переведя их из области отвлеченной логики в область человеческой истории. Среди значительного перечня имён следует, в первую очередь, выделить С. С. Уварова, А. С. Хомякова, Ф. М. Достоевского, К. Н. Леонтьева, Вл. С. Соловьева, И. А. Ильина, Н. Н. Алексеева.

Целесообразно привести мнение А. П. Андреева и А. И. Селиванова, полагающих, что «“Русская идея”... есть комплексное понятие для обозначения характера русской традиции и её состояний. Она представляет собой целостность, которая включает в себя *идею-дух* (*идею-смысл*) и *идею-цель*» [1, с. 112]. Русская идея как дух и смысл метафизична и по-разному реализуется в различные эпохи, обретает конкретные земные формы (идеи-цели). Причём всякая идея-цель определяется идеей-смыслом, принципами организации духа (традицией) и жизнеспособна лишь в том случае, если отвечает ему. Таким образом, идеология нравственного государства может выступать как исторический вариант идеи-цели.

Идеология, вытекающая из национальной идеи, выражающая интересы национально-государственного целого, выступает не угрозой демократии, а одним из главнейших условий её воплощения. Напротив, пропаганда «безидеологичности» есть всего лишь и исключительно средство подавления сопротивления торжеству антиморали, орудие расчищения дороги антинациональным идеологиям, основанным на антиморали, например идеологии потребления.

Антимораль – не просто особенности ценностных ориентаций и поведения какой-либо социальной группы, а открыто враждебная традиционной морали, воинствующая идеология перемены местами «белого» и «черного», добра и зла, правды и лжи, отрицающая подчас элементарную стыдливость, патриотизм,

юридически оформленную семью как союз мужчины и женщины для воспитания детей, государственный суверенитет и т.д. Источником и носителем антиморали, пропаганда которой в современном обществе приобрела агрессивные формы, изначально являлись носители т.н. «отрицательной пассионарности», умело пользующиеся достижениями героев и гениев для личных целей. С. С. Сулакшин для описания такого типа личности использует понятие «античеловек», имея в виду противоположность человеку не в биологическом, а нравственно-категориальном смысле [11, с. 33-34]. В условиях глобализации образовалось всемирное меньшинство, обладающее рычагами власти и влияния и весьма прочно спаянное идеологически и организационно.

Антипод антиморали – ***абсолютная*** (или общечеловеческая) ***мораль*** *возможна, но как мораль не буквально всех, а большинства* социальных групп и отдельных представителей какого-то сообщества. «Самоочевидность» нравственных предписаний и непосредственность, «интуитивность» в определении добра и зла возникли из их многократного употребления, будучи проверены историческим опытом. Почти у всех одинаково устроено моральное сознание, все пользуемся одними и теми же понятиями добра, чести, долга. Одинаковы переживания стыда и вины, муки совести и раскаяния. Для всех очевидны ценность сострадания, вежливости, великодушия, всегда актуальна забота здоровых и сильных о больных и слабых. Почти все народы сформулировали такие заповеди, как «не убий», «не укради», «не прелюбодействуй», «не лги». Разделительной проблемой является лишь вопрос о том, распространять ли вышеперечисленные установки на всех людей или только на «своих»: представителей определённого класса, этноса, политического блока, религиозной общности и т.д.

Абсолютная мораль (большинство установок которой так или иначе альтруистичны, связаны с самоограничением, выходят за рамки узко материальных интересов; собственно этическое связано здесь с гносеологическим, эстетическим) объединяет в себе личностные, общественные и государственные аспекты, единичное и общее, свободу и единство. Самобытная русская философия сформулировала наиболее глубокое понимание этой проблемы, в рамках которого абсолютная мораль перестаёт быть индивидуальной или, напротив, абстрактно-всеобщей. Она обретает реальное воплощение и обоснованность в историческом опыте различных народов. В рамках бытия наций, цивилизаций абсолютная мораль становится *национальной моралью*.

А. С. Капто указывает на органичную связь категорий «национальная идея» и «национальная мораль»: «национальная идея, как и национальная мораль, эволюционным путём вырастает из жизни, шлифуется социальной практикой и затем формируется теоретиками» [5, с. 557].

Национальная мораль – более или менее полное конкретно-историческое выражение абсолютной морали, принятое государством и обществом и разделяемое большинством его членов.

Как, скажем, принципы абсолютной морали преломляются в русской национальной морали? Если провести сравнительно-сопоставительный анализ источников отечественной философской и культурологической литературы XIX – начала XXI в., можно выделить следующие характеристики обобщённого нравственного идеала человека российской национальной культуры: уважительное отношение к другим людям; дружелюбие; отзывчивость; заботливое отношение; сопереживание, сочувствие; скромность; бескорыстие; добродушие, доброта; коллективизм как единение на основе отношений ответственной зависимости; открытость; великодушие; милосердие; совестливость; справедливость; благодарность.

У других общностей понимание установок абсолютной морали может конкретизироваться в *несколько* иной системе идеалов. Однако немало из того, что относят к традиционным характеристикам русского сознания рационально или интуитивно признаёт или, по крайней мере, не отрицает большинство этноцивилизационных сообществ.

У глобализма отсутствует общечеловеческий идеал, его можно характеризовать как «идеологию мирового меньшинства», которое до поры до времени не раскрывает свои стратегии. Поскольку народам эти стратегии вряд ли могут понравиться, идеология глобализма неизбежно включает скрытый подтекст. Об этом эффекте А. С. Панарин писал: «Глобалистский дискурс имеет двойное дно. Внешняя сторона его отражает все прежние штампы эпохи модерна: прогресс, всеобщее благоденствие, права человека. Внутренняя, выражаемая тайным языком элиты, понятным только посвященным, будучи раскрытой, способна вызвать настоящее смятение сознания» [8, с. 6].

Как отмечает А. С. Петракова, насаждение идеологии потребления в России осуществляется манипулятивным путём, структурно и систематически. Конечной целью является необратимое превращение российского общества в разобщённое и управляемое образование, где каждый его член сконцентрирован на собственных материально-бытовых проблемах. Успешная реализация данной манипуляции уже привела к почти тотальному разрушению системы духовно-нравственных ценностей, сведению категории счастья к благосостоянию, в результате чего разрушились идентификационные основы существования российского гражданина [9, с. 172-173].

Коллективным субъектом идеологии потребления выступает ***сверхгосударство*** в его либерально-глобалистском варианте. На практике политическая стабильность либеральных западных обществ обеспечивается не выборностью власти, а системой институтов «сверхгосударства», т.е. разросшимся аппаратом полиции, судами, тюрьмами, а самое главное – спецслужбами, тайными обществами, элитарными клубами, которые подчас вообще не узаконены в праве, но целиком управляют властью видимой [3, с. 225-226]. Реальными историческими альтернативами выступают *государство видимое*, т.е. по меньшей мере, отчасти зависящее от социальной морали и тем самым подконтрольное обществу, и *невидимое сверхгосударство*, творящее любые преступления благодаря манипулированию общественным сознанием.

В качестве силы, систематически заставляющей государство реализовывать не узкогрупповые, классовые интересы, а тем более не интересы субъектов нового мирового порядка (что произошло практически во всех странах, относящихся или относящих себя к т.н. западной цивилизации), а *чаяния широких слоев общества, вытекающие при этом из вечных нравственных идеалов, может выступать не правовой закон сам по себе, а только идеология*, выработанная национально ориентированной культурной элитой на основе осмысления исторического опыта и народного менталитета, реальных проблем и перспектив будущего.

«Объективные интересы всех людей, объективные законы общества и сложившиеся в России обстоятельства..., – отмечает В. А. Гребенщиков, – диктуют ей в качестве общенациональной идею нравственного оздоровления – идею вывода страны на траекторию нравственного прогресса. Все другие задачи возможны только через нравственное оздоровление общества... потому, что нравственное содержание – наиболее существенный аспект общественных отношений, которым определяется и уровень социальной свободы существования и созидательной самореализации каждого человека» [2, с. 67-68].

На наш взгляд, системную концептуализацию ядра идеологии нравственного государства, лишённой двоемыслия, «двойного дна» западных идеологий (когда сосуществуют «эзотетрическая» идеология элиты и популярные мифы для масс) можно представить в следующих ***7-ми положениях***:

1) взаимодействие личности, социальных общностей, общества и государства в рамках модели «национальной ответственности» и «соборной демократии»;

2) признание идеала гармонично развитой личности и создание условий для его массового распространения;

3) социальная справедливость (не сводящаяся к примитивной уравнительности, выступающая как синтез эгалитаристских и меритократических установок);

4) признание положений абсолютной морали в качестве основы социально-нормативной (в т.ч. правовой) системы;

5) официально признанный приоритет социальных и духовных ценностей (знания, творчества, долга, чести и достоинства) над материальным благополучием. Единство материально-технического и нравственно-эстетического прогресса;

6) стремление к стратегической устойчивости, максимально возможной технико-экономической самодостаточности, политическому суверенитету и внешнеполитическому влиянию;

7) культурная самодостаточность и оригинальность, ведущая к выработке единой коллективной идентичности. Признание безусловной значимости национальной духовной традиции.

Итак, в условиях, когда европейская культура, пройдя этапы Возрождения, христианского гуманизма, Просвещения, материализма, в нынешнем постмодерне стремится отрицать разум, нравственность и логику в их классическом понимании, России как потенциально нравственному государству необходимо выработать внутри себя и указать остальному миру ценностно-смысловые ориентиры дальнейшего развития человечества. В противостоянии с западнистским сверхгосударством деспотические или олигархические режимы, опирающиеся на традиционную государственность и религиозное мировоззрение, обречены на поражение в идеологической, информационной и технологической войнах. Эффективно сопротивляться этой гегемонии в принципе может только нравственное государство, ориентированное на заповеди национально выраженной абсолютной морали, строящее на её основе систему права, обладающее самостоятельной идеологией и стратегией развития на базе национальной идеи, чуждое коррупции, опирающееся на искреннюю поддержку ***нравственной элиты***, транслирующей универсальные нравственные регуляторы, наполняя их современным содержанием, и широких слоёв общества, в свою очередь, состоящего из образованных, мировоззренчески цельных ***патриотов-солидаристов*** (т.е. личностей, видящих смысл своей жизни в самореализации на пользу своему народу и человечеству, ориентированных на индивидуализм в быту и на коллективизм в профессиональной и гражданской сферах). Формирование новой идеологии «сверху» неизбежно должно сочетаться с необходимостью внимания к её формам, растущим «снизу», общезначимым социально-групповым традициям.

Список литературы

1. **Андреев А. П., Селиванов А. И.** Западный индивидуализм и русская традиция // Философия и общество. 2001. № 4. С. 98-126.
2. **Гребенщиков В. А.** От объективных законов общества – к национальной идее России. Логика и диалектика свободы. М.: Об-во дружбы и развития сотрудничества с зарубежными странами, 2011. 123 с.
3. **Зиновьев А. А.** Логическая социология. М.: Социум, 2002. 260 с.
4. **Ирхин Ю. В.** Ценностно-идеологические и структурно-функциональные подходы к анализу национальной идеи // Национальная идея России: мат-лы Всерос. науч. конференции (12 ноября 2010 г.). М.: Научный эксперт, 2011. С. 166-180.
5. **Капто А. С.** Мораль в моделях мироустройства. М.: Восток-Запад, 2011. 598 с.
6. **Крик Э.** Преодоление идеализма. М.: Белые альвы, 2004. 421 с.
7. **Молотков А. Е.** Миссия России. Православие и социализм в XXI веке. СПб.: Русский остров, 2008. 399 с.
8. **Панарин А. С.** Искушение глобализмом. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 416 с.
9. **Петракова А. С.** Социально-философский анализ трансформации сознания личности средствами манипулятивного воздействия: дисс. ... к. филос. н. Краснодар, 2014. 201 с.
10. **Сергеев Н. В.** Философско-исторический анализ российской национальной идеи. Львов: УАД, 2010. 320 с.
11. **Сулакшин С. С.** Фундаментальный контекст концепта нравственного государства. М.: Научный эксперт, 2013. 74 с.
12. **Франк С. Л.** Сущность и ведущие мотивы русской философии // Философские науки. 1990. № 5. С. 83-91.

IDEOLOGY OF MORAL STATE IN FORMAT OF NATIONAL IDEA AS FUNDAMENTAL CONDITION FOR PROGRESSIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA

Tyapin Igor' Nikiforovich, Doctor in Philosophy, Ph. D. in History, Associate Professor
Vologda State University
i.n.tyapin@mail.ru

The article is devoted to the problem of interrelation between national idea and the ideology of the state under the conditions of the conflict of morality and antimorality, which is embodied in various models of the state. It is proved that the thesis of moral imperative reached the highest substantiation in the philosophy of the Russian idea. The author identifies the main regulations of the ideology of the moral state associated with the concepts of national morality, self-sufficiency, etc., the observance of which will enable the Russian civilization to start the way of progressive development.

Key words and phrases: the Russian philosophy; moral state; national idea; absolute morality; antimorality; superstate; ideology of moral state.

УДК 340.1
Юридические науки

Статья раскрывает особенности правовой культуры с точки зрения коммуникативного подхода к праву. Подчеркивается, что правовая культура неотделима от человека и его деятельности. Она выступает как социальное явление, охватывающее все важнейшие ценностные компоненты правовой реальности в ее фактическом функционировании и развитии. Только через интеллектуальное осмысление и ценностную интерпретацию правовые тексты получают правовое закрепление и трансформируются в правовые нормы, способные воздействовать на поведение субъектов и на правовую культуру общества в целом.

Ключевые слова и фразы: правовая культура; право; правосознание; правовая коммуникация; коммуникативный подход.

Усманова Елена Фанильевна, к.ю.н., доцент
Мордовский гуманитарный институт
usmanowa_ef@rambler.ru

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИИ©

Проблема анализа правовой культуры традиционно представляет значительный интерес для юриспруденции. Важность данного вопроса объясняется тем, что право как социальное явление всегда вызывает определенные эмоции, чувства, которые находят выражение в правовой культуре общества. При этом правовая культура имеет сложную структуру, выделяются её различные уровни: правовая культура общества, социальной группы, отдельного человека. Но независимо от этого, несомненным остается то, что она является одним из признаков правового государства, и чем она выше, тем более развитым оно считается. Благодаря высокоразвитой правовой культуре в обществе обеспечивается не только свобода, подчиненность граждан общественному порядку и организованность общественных отношений, но и понимание людьми необходимости и полезности правовых установок. Прогрессивная правовая культура граждан обеспечивает основу верховенства права в цивилизованном обществе. Взаимосвязь и взаимодействие правовой культуры с нравственностью и моралью в определённой мере способствуют обеспечению законности и укреплению государственности.

Правовая культура включает в себя не только сознание и психику личности, но и совокупность поведения и деятельности. Гражданская правовая культура в бóльшей степени определяется активной деятельностью граждан, направленной на реализацию права, их действительным поведением, знанием и своевременным исполнением своих обязанностей, воздержанием от совершения противоправных действий, подчинением запретам и полноценным использованием предусмотренных законодательством прав. Правовая культура помогает дать оценку конкретно определенному юридическому факту, определить законность или незаконность действий, оценить содержание юридических документов. Правовая культура в ее официальном качестве, то есть как явление материально-духовного порядка, ориентирована государством и обществом на формирование и развитие политического и правового сознания людей, их ценностной ориентации, а тем самым и поведения и деятельности в тех сферах, которые являются объектом правового регулирования.

Правовая культура влияет на общественные отношения путем закрепления определенных правовых взглядов, духовных ценностей и т.д.; становления и развития правового сознания; введения в правовое сознание личности, социальных групп, общества в целом новых взглядов, правовых установок.

© Усманова Е. Ф., 2015